Футуристический рассказ

Репликатор Пандоры

«а ЧТО ОСТАЁТСЯ, когда исчезает всё?»
Ф.Д. Шкруднев

* * *

Жаркий и душный день лениво растёкся по городу тяжёлой и липкой маетой. Выходя из машин, люди старались поскорее окунуться в живительную прохладу внутреннего мира кафе, бутиков, и кондитерских, поэтому тротуары пустовали. Бульвар Роз, благоухающий изысканными ароматами жёлтых, словно спелый ананас цветов, тоже был пустынен. Скамейки под раскидистыми деревьями не предлагали избавления от жары, а выложенные жёлтым кирпичом дорожки источали вяло колышущееся жаркое марево. У входных дверей каждого магазинчика или ресторана стояли металлические миски с водой для собак и кошек, спасающие животных от обезвоживания. Знойный январский день не задался с самого утра, две из трёх запланированных встреч были отменены, и я даже подумывала откорректировать расписание и позволить себе исчезнуть на полдня с канала связи, но тут в моих VR-очках настойчиво запульсировал *SoulCom*[1], приглашая меня присоединиться к вызову. Узнав позывной, я взглянула на зелёную кнопку «+», разрешая входящий, и голову мою заполнил давно знакомый бас. «Ты на борту[2]?» - напористо хлынуло в моей голове. Я кивнула. «Ноги в руки и чтоб быстро была у меня», - приказал голос и отключился. Ответ «есть» так и не получил шанса быть услышанным. Повернувшись на каблучках, я оставила обзорный экран лаборатории безразлично взирать на Австралийскую жару в одиночестве, и, по-детски припрыгивая, весело заспешила вдоль коридора в рубку…

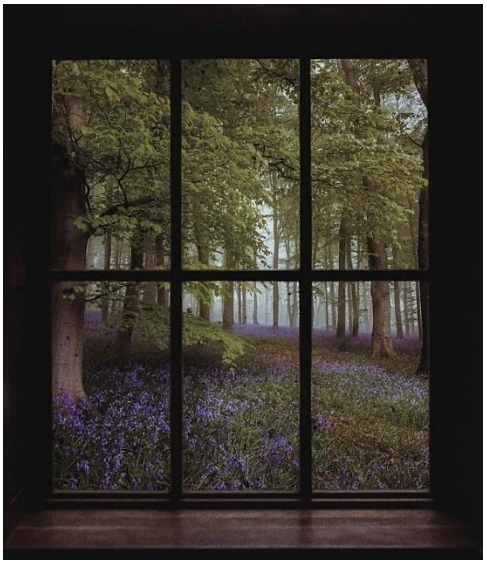
…Я любила иногда заходить в этот уютный магазинчик антикварных безделушек, хоть он и был расположен довольно далеко от моих привычных маршрутов. Ступая по устланному свежими опилками каменному полу, я заглядывала в самые дальние и

[1] Soul Communication
[2] Безконтактное скоростное средство передвижения, анти-пепелац

пыльные углы полок и шкафов, ведь именно там, вдали от беглого взгляда, таились самые важные для меня находки. Но сегодня, как и сказано было в начале рассказа, день не задался с самого утра. После получаса безрезультатных блужданий я уж было собралась покинуть лавку волшебных товаров с пустыми руками, как внимание моё привлекла поблёкшая свадебная подарочная коробочка, пылящаяся в самом нижнем углу массивного книжного шкафа, забитого до отказа выкройками пижам и халатов, пособиями по вязанию крючком, и старыми поздравительными открытками. Похоже, что коробочка эта находилась там довольно давно, хотя в предыдущий мой визит я её не заметила. Присев на корточки, я протянула руку и потянула коробочку на себя, стараясь не обрушить нависающую кипу выкроек и открыток. С некоторым усилием открыв присохшую крышку, я с живым любопытством заглянула внутрь. Там, бережно завёрнутые в силиконовую полупрозрачную плёнку, лежали три картриджа. Мои пальцы ловко развернули свёрток, и на свет один за одним я достала все картриджи, с удивлением узнавая их принадлежность. Они были совершенно новые, с ещё не сломанной печатью. Словно кости домино, я перевернула каждый из них, вглядываясь в символы – это были Матрицы для Репликатора[3]! Матрицы для собирания атомов в новую конфигурацию. Чтобы горсть земли превратить в сочный и ароматный бифштекс, необходима матрица этого самого бифштекса: в какой последовательности необходимо пересобрать атомы для получения желаемого эффекта. А у меня в руках была не одна, а три оригинальные Матрицы. На верхней поверхности крышки красовался ценник – сумма была весьма значительной, но лежащие внутри матрицы ценились раз в 10 дороже. На одном картридже стоял символ зеркала. На втором – символ строителя. На третьем – символ клятвы. Я задумалась – таких матриц мне не приходилось раньше встречать. Я даже никогда не слышала о матрице с символом клятвы. Да и с зеркалом надо бы разобраться. Репликатор не создаёт цель. Он создаёт предмет, его форму. Он создаёт возможность. А вот зачем – это остаётся на совести того, кто нажал кнопку пуска. Поэтому на уровне базовой онтологии все репликаторы имели ограничения, встроенные в фундаментальный алгоритм синтеза. Эти структурные пределы неотделимы от устройства и спроектированы неизменяемыми: нельзя создать оружие, или самовоспроизводящийся внутри памяти репликатора шаблон, или

[3] Наноассемблер, наносборщик

неуничтожимую материю. Мне надо было всё это обдумать и для себя сначала выяснить, что создают эти матрицы. Бережно завернув картриджи в силикон, я положила их внутрь коробочки, закрыв крышкой. Они не громыхали. Кассир был мне не знаком – похоже, это был или соседский парнишка, или родственник владельца магазинчика. Он безразлично взял коробочку в руку и взглянул на ценник – цена кусалась. Повертев безделушку, он выбил чек и пожелал мне чудесного вечера. Он даже не догадывался насколько чудесным этот вечер обещает быть! Забравшись с покупкой в свой флаер[4], я связалась со старшим и коротко упомянула символику на картриджах. К моей радости, старший знал, что означали эти символы. Поэтому я, недолго думая, развернула свой гравитолёт и задала курс.



В кабинете у старшего приглушённо горели старинные лампы, а пушистый ковёр приглушал шум шагов. Окна были приоткрыты, и в комнату струился душистый вечерний воздух, наполненный ароматами экспериментального фруктового сада и свежестью серебристого озера, расположенного чуть ниже в глубине парка. На столе у дивана уже стоял чайный сервиз, и от самовара шёл приятный запах вишнёвых веток. Рядом с креслом у окна в сад, где любила сидеть я, на столике стоял обеденный прибор, заботливо накрытый серебряным колпаком. Я благодарно улыбнулась старшему – ведь с утра мне не удалось перекусить. Быстро расправившись с печёной рыбой и овощами, я присоединилась к группе коллег, внимательно изучавших символы на матрицах. Старший взял картридж с символом зеркала и взглянул на присутствующих: «кто желает высказать свои предположения о функции этой матрицы? – спросил он. – Смелее, не стесняйтесь!» Я подняла руку вверх. «Ну-с, слушаем тебя», - шутливо произнёс он, заложив руки за спину и посмотрев на меня сверху вниз, как делают это цапли прежде, чем проглотить лягушку. «Наверное, зеркало отражает не внешний облик, а доминирующее состояние сознания», - выдохнула я. Старший выпрямился и сделал жест рукой, приглашающий продолжать. «Если вы обратите внимание на серийный номер матрицы, то

[4] Безконтактное средство скоростного передвижения, гравитолёт

увидите, что это экспериментальный номер, используемый в разведслужбах. Такие зеркала ставили в камерах, где проводились психические допросы или тренировки. В те времена люди ещё не могли без приборов видеть эфирные и астральные, и тем более ментальные уровни других людей. Как без психологических ловушек определить, кем является тот или иной человек, не имея возможности видеть его структуры? Как узнать его генотип мозга? Спецслужбы использовали экстрасенсов всех мастей, но тут всегда имел значение человеческий фактор – могла быть ошибка, сам экстрасенс мог отказаться работать, и много других незадач. Поэтому спецслужбы стремились получить технологии, дающие им необходимые возможности. Были изобретены зеркала, без задержки показывающие психическое состояние

сознания человека в реальном времени. Зеркало считывает электромагнитные и биохимические изменения мозга и нервной системы, и отражает только реально доминирующее состояние мозга, то есть сущности человека. Объектное отображение психики в видимом слое будет изменчиво – оно будет меняться в зависимости от внутреннего состояния человека. Зеркало не показывает отражение физического тела, а голографическое воплощение доминантных мыслей и эмоций. Для опытного наблюдателя или психотерапевта это инструмент для диагностики, а для наблюдаемого – эмоциональный катализатор. Зеркало не показывает будущее – только настоящее психическое и моральное состояние: кто честен, кто лжёт, кто испытывает стресс, а кто спокоен и контролирует свои эмоции. Такое зеркало можно использовать и в качестве психологического тренажёра. Это моё предположение на основании того, что матрица такого зеркала никогда не реализовывалась в продаже».

Старший хитро посмотрел на остальных присутствующих – возражений не поступило, и его рука потянулась за второй матрицей. «Посмотрим, что вы все скажете насчёт второй матрицы - символа строителя».

Молодой человек на вид лет 30 взлохматил свою пышную шевелюру и попросил слова: «Я изучал архитектуру раньше, это было моё хобби. Создать каждый модуль в архитектуре дело весьма затратное – необходимо провести множество расчётов, простановку размеров, корректировку масштаба, и т.д.

Поэтому когда появились репликаторы, проводились работы по созданию матрицы т.н. семян. Это не семена в биологическом смысле, а компактные носители пространственной программы, из которых вырастают не растения, а архитектурные формы. В них зашивалась не форма здания, а логика его «роста», т.е. развёртывания в пространстве. Это своего рода морфогеническая матрица с набором правил, как и у всех матриц: как распределять массу, где усиливаться, как реагировать на ветер, влажность, радиацию, землетрясение. Здание не имеет заранее спроектированного чертежа – оно адаптируется к месту, как организм к окружающей среде. Семена не требуют стройматериалов – они извлекают элементы из почвы, воды, воздуха, используя локальную энергию. Иногда могут перерабатывать руины старых сооружений. Форма здания появляется поэтапно, типа как на 3-D принтере: сначала опорные структуры, затем проявляются несущие стены, балки, и стволы, а за ними косметические оболочки и проходы. Рост можно остановить в любой момент-здание просто замирает и остаётся незавершённым. Рост можно свернуть назад в семя словно ничего и не было. Здания должны расти индивидуально, подстраиваясь под количество обитателей, их привычки, ритмы сна и активности. И должны меняться со временем. Например, ребёнок вырос и вместо детской появляется комната со спортивным тренажёром для желаемой активности. Или для праздника нужна дополнительная площадь или вообще иная архитектура – здание «запоминает» событие, и меняет архитектуру. Или, например, те люди, кто придерживается какой-то веры или привычки – для них форма здания подчинялась не удобству, а резонансу – акустическому (для музыкантов, певцов, чтецов), символическому (для верующих, историков, театралов), или психологическому. Такие семена легко активируются при катастрофах, за минуты формируя защитные структуры и стирая старые и разрушенные. Военные применяли такие семена при необходимости мгновенных укреплений, и даже название им придумали соответствующее: «фортиссемя». Города тоже выращиваются как единый организм, формируя пространство взаимодействия – амфитеатры, парки, фонтаны, площади собраний. И тогда здание, дом перестаёт быть просто вещью, а становится со-частью среды и социума. Но репликатор не может создать

здание, которое растёт, или создать форму, которая обучается – т.е. репликатор не может создать архитектуру, чья функция ещё не определена. Он не создаёт процессы, а только состояния. Поэтому такие семена являются не зданием, а правилом роста. Назовём это «архи-семя», от слова «архитектура». И такое архи-семя репликатор может создать, потому что оно – это конечный объект. Он создаёт семя, а среда активирует программу роста здания, и семя разворачивает архитектуру, подчиняясь заданной программе и условиям среды. Есть одно «но»: запрещается реплицировать активированное архи-семя, потому что это уже не объект, а процесс. У меня всё».

«Дополнения есть? – раздался негромкий голос старшего, - или готовы обсудить третью матрицу?» Все присутствующие радостно закивали и загомонили, что очень хотят выяснить что это за символ клятвы. Мне тоже нетерпелось это узнать. И тут руку подняла хрупкая женщина, всё это время сидевшая с чашкой чая. Она с лёгким стуком поставила чашку на столик, и заговорила: «Устройство, позволяющее реплицировать контракты, клятвы и обязательства это один из самых опасных из репликаторных феноменов, ведь в клятвах и обязательствах материя вторична, а на первый план выходит социальная реальность. Репликатор не копирует обещания как текст или звук – он

воспроизводит конфигурацию доверия, ожиданий, и санкций, признанных системой. Т.е. он реплицирует не слово, а связь. Но ведь любая клятва существует только если её признают обе стороны, и её признаёт среда – т.е. общество, традиция, закон. Репликатор создаёт материальный носитель – или якорь - этой трёхсторонней связи. Через такой якорь клятва привязывается к объекту: печати, кристаллу, кольцу, и т.п. С момента привязки объект содержит репликаторную матрицу обязательства – стабильную форму, которую невозможно изменить без разрушения. Все копии признаются равными, обладают одинаковой силой, и активны одновременно. Нарушение одной ощущается всеми. Но тогда клятва теряет сакральность слова. Если реплицировать присягу верности, брачный союз, или договор о защите, то создаётся сеть обязательств, из которых невозможно выйти, не разрушив всё. А что, если нарушение обязательств произошло случайно, или

по незнанию, или из-за изменённых условий? А можно ли реплицировать клятву без живого носителя? Нет, клятва должна быть привязана к субъекту, иначе обязательство «виснет». Нечистоплотные люди запросто возжелают чужой верности, гарантированной защиты, или ответственности без личного риска. Так клятва превратится в товар и средство манипуляций. Нельзя реплицировать клятву, смысл которой утрачен. Или если стороны больше не существует – репликатор «не видит» структуру, и не может реплицировать «висящее» обязательство. И каждая клятва должна содержать форму завершения – вечные клятвы тоже нереплицируемы. И последнее – пустая клятва. Это обязательство без условий, адресата и выхода. Её нельзя нарушить, потому что она не говорит, что именно нужно выполнить. Если такую клятву массово реплицировать, общество перестанет понимать, кому и за что оно должно». Женщина замолчала и грустно опустила глаза. У меня осталось весьма неприятное ощущение от услышанного - должен же быть какой-то способ напомнить миру, что клятвы – это не цемент и не кандалы. И тут я поняла, что якорь не надо разрушать. «Надо напомнить клятве, - сказала я, - что она была добровольной».

Старший взял со стола все три матрицы, медленно завернул их в силиконовую полупрозрачную плёнку и уложил назад в коробочку, затем закрыл её крышку. Он окинул нас, собравшихся у стола, тяжёлым взглядом и молча вышел из кабинета, унося с собой матрицы. Мы интуитивно знали, куда он их понёс...

***

...Фонарик светил не очень ярко. Перешагнув лежащую на земле ветку, она устремила свой взор туда, где, по словам её спутника, находился Светоч[5], но поначалу ничего не увидела. Тогда они выключили фонарики, и их глаза начали привыкать к предрассветной мгле. «Смотри вооон туда», - тихо шепнул он, указывая рукой в сторону от сожжённого молнией дуба. Прошло ещё несколько долгих, словно столетия, минут, как вдруг она тихо ахнула и прикрыла от изумления ладошкой рот: там, куда он только что указывал, засветились сначала бледные, а затем всё более насыщенные всполохи кристаллических структур. Они то плавно, то почти мгновенно меняли свои цвета и формы, становясь то причудливо красочными и многоярусными, то упрощаясь до двух-трёх цветов и фигур. А потом произошло неожиданное: невероятно быстро от самой верхней структуры метнулся в сторону женщины словно бы яркий белый

[5] Источник Жизни

луч, и, пронзив её в области груди, вышел радугой через спину, а затем снова вошёл в зону корневой чакры, и вышел через макушку, раскрывшись белым прекрасным тысячелистным лотосом. После этого луч вернулся к своей исходной структуре, и всё – исчезло. Хотя, нет, не всё – на уровне сердца вокруг женщины засветилась некая структура, похожая на россыпь ярких звёзд, искристо-бело светящаяся в центре, и радужнее по краям. Сияющая структура из звёзд медленно вращалась по нескольким направлениям одновременно. Женщина, словно боясь вспугнуть сияющее совершенство, медленно обернулась к сопровождавшему её спутнику за советом, а он, не скрывая восхищения, смотрел то на женщину, то на удивительно-прекрасную структуру, сияющую вокруг неё. Он смотрел не мигая, и глаза его лучились от счастья, а в

уголках предательски заблестели слёзы. Но кроме лесных обитателей некому было засвидетельствовать сей благостный миг БлагоДати. Воздух над горизонтом заискрился синим, и первые проблески солнечного диска медленно и властно раздвинули утренний сумрак, словно волны тьмы. Свет заструился по поляне с тихой торжественностью, спокойно и уверенно пробуждая природу без всякого пафоса и торопливости. Ароматы ночи постепенно уступали место утреннему ветру, и прохлада разливалась по земле словно влажное одеяло. Все птицы вокруг разом смолкли, впитывая в себя Живую Силу наступающего Дня. Температура — это скорость движения молекул. Цвет — длина волны. Запах — форма молекулы[6]. Путники стояли в полной тишине, обнявшись на краю Мира, а перед ними восходило Новое Солнце…

Марина Валяева

Декабрь 2025

США

[6] Ф.Д. Шкруднев 073-369 «Пятый фильтр Истины: последняя иллюзия Старого Мира…»